

Апрельская весна, персиковые деревья на горе расцвели в самый раз. Би Цяо поспешно вбежала в комнату.

— Старшая сестра! Старший брат пригласил тебя встретиться с ним на задней горе на закате!

Цзун Юэ перевела на неё взгляд и слегка кивнула.

Би Цяо не могла скрыть волнения:

— С тех пор как появилась эта госпожа Се, все мысли старшего брата только о ней. Наконец-то сегодня он вспомнил о тебе.

Цзун Юэ взяла кисточку для бровей, неторопливо начала их подкрашивать и, глядя на своё отражение в медном зеркале, произнесла:

— Он все мысли отдал госпоже Се, так что его внезапное приглашение вряд ли сулит что-то хорошее.

— Как такое возможно! — выпалила Би Цяо. — Старший брат любит тебя, разве может он причинить тебе зло?

— Правда? — Цзун Юэ слабо улыбнулась.

— Конечно! — Би Цяо энергично закивала, заворожённо глядя на прекрасное, нежное лицо своей наставницы в зеркале.

Старшая сестра была несравненной красавицей, от одного взгляда на которую у любого захватывало дух. Неудивительно, что старший брат так её любил: ещё с тех пор, как ей исполнилось четырнадцать, он клялся перед учителем, что в этой жизни ему нужна только она. Будь она на месте старшего брата, она бы тоже влюбилась в старшую сестру.

— Хорошая девочка, — тихо произнесла Цзун Юэ. Она достала из шкатулки белую нефритовую заколку и протянула её собеседнице. — Пусть это будет наградой за доставленное сообщение.

Би Цяо опешила:

— Разве это не подарок старшего брата тебе на день рождения?

— Он мне не по душе. Я помню, что тебе такие нравятся. Если не против, оставь себе.

Глядя на радостную улыбку девушки, Цзун Юэ невольно вспомнила прошлую жизнь. Тогда она

отправилась на встречу с Линь Цзэ, надев эту самую заколку, а он пронзил её сердце мечом и вырвал Золотое Ядро.

В прошлой жизни Цзун Юэ вошла в число наследников Божественного Царя как вдова его старшего сына и управляла целым Божественным Миром.

В канун дня, когда она должна была одержать победу над остальными семью претендентами и взойти на престол, выяснилось, что именно она была истинной убийцей старшего сына Божественного Царя.

В одночасье власть и статус превратились в пепел. Когда Божественный Царь, возвышаясь над ней на Платформе Казни Богов, спросил, раскаивается ли она, Цзун Юэ рассмеялась и ответила, что нет.

Если бы сын Божественного Царя был жив, она могла бы довольствоваться лишь ролью Божественной Царицы, всегда оставаясь в тени Божественного сына. Разве смогла бы она подойти на шаг ближе к трону Божественного Царя, как сейчас?

Божественный Царь ненавидел её за боль утраты сына, за её наглость, а ещё больше — за то, что простая смертная, вознёсшаяся из Малого Мира, питала такие волчьи амбиции и почти достигла своего. Он приказал казнить Цзун Юэ, но не подозревал, что она воспользуется остатками души и переродится за четыре тысячи лет до этих событий.

В лучах закатного солнца Цзун Юэ стояла под ивой у горного ручья, глядя на уходящее светило, словно на своё собственное прошлое.

Всё, чего она добивалась четыре тысячи лет, в один миг рассыпалось прахом... Божественность, уровень культивации, влияние — всё пропало.

Но что с того? Ей всё равно.

Божественность можно обрести вновь, уровень культивации — снова взрастить, влияние — восстановить.

Цзун Юэ точно знала: тот нелёгкий путь, который она прошла, не позволит ей так просто сдаться. Тем более, она вернулась в тот самый день четыре тысячи лет назад, когда Линь Цзэ вырвал её Золотое Ядро.

В этой жизни, сохранив своё Золотое Ядро и обладая знаниями о будущем, о сокрытых сокровищах в мире совершенствующихся, Мире Бессмертных и Божественном Мире, у неё будет гораздо больше шансов заполучить трон Божественного Царя.

Но прежде нужно убрать одного человека.

— Младшая сестра.

Голос Линь Цзэ прервал её раздумья.

Цзун Юэ подняла глаза и, глядя, как он раздвигает ветви ивы, приближаясь к ней, слегка улыбнулась.

— Младшая сестра, — Линь Цзэ был облачён в лазурную форму секты Сюаньтянь, его чёрные глаза пугающе ярко блестели. Обменявшись парой дежурных фраз, он предложил: — Мы давно не тренировались с мечами, как насчёт того, чтобы обменяться парой ударов?

— Хорошо, — нежно ответила Цзун Юэ, и её голос прозвучал как журчание ручья.

Линь Цзэ выхватил меч, полный нетерпения. О чём-то задумавшись, он вдруг добавил:

— Давай до первого касания.

Цзун Юэ знала: он боится, что она его поранит, ведь за последние полгода её мастерство фехтования стало значительно выше его собственного.

— Хорошо.

Линь Цзэ с облегчением выдохнул. Не дожидаясь, пока она среагирует, он рванулся вперёд, целясь остриём в её правое плечо.

Дзынь!

Цзун Юэ, перевернув левую руку, отбила клинок ножами, создав преграду между ними.

— Старший брат, что ты делаешь? Я ведь даже меч не успела обнажить.

Лицо Линь Цзэ слегка исказилось, но он поспешно улыбнулся:

— Ошибка, прости, я просто слишком тороплюсь. Младшая сестра, прошу, обнажи меч.

Он отступил, делая вид, что убирает атаку, но внезапно изменил траекторию и неожиданно ударил в левую сторону её груди. Если бы Цзун Юэ была не готова, он бы пронзил её насквозь.

В его глазах вспыхнул возбуждённый огонёк, но раздался звон: Цзун Юэ каким-то образом уже выхватила свой меч. Сталь столкнулась со сталью, она ловко развернула запястье, и остриё её клинка упёрлось Линь Цзэ прямо в горло.

Цзун Юэ мягко улыбнулась:

— Старший брат сегодня совершает много ошибок.

Лицо Линь Цзэ побледнело, он не ожидал, что проиграет, и, закусив губу, выдавил:

— Это младшая сестра стала так быстро прогрессировать. Времена изменились.

Он опустил взгляд на блестящий кончик клинка, замерший в миллиметре от его шеи.

— Я признаю поражение. У меня сегодня ещё есть дела, так что не буду больше отвлекать тебя разговорами. Младшая сестра, убери меч.

Он убрал свой меч, собираясь уйти, но клинок Цзун Юэ по-прежнему неподвижно замер у его шеи. Линь Цзэ в недоумении посмотрел на неё.

— Старший брат, — Цзун Юэ с интересом разглядывала мужчину, который в прошлой жизни вырвал её Золотое Ядро. На её бледном, безупречном лице промелькнула холодная улыбка. — Ты ведь хотел убить меня и забрать моё Золотое Ядро для госпожи Се, верно?

Лицо Линь Цзэ мгновенно стало белее мела. Он открыл рот, чтобы оправдаться, но, не в силах сдержаться, ответил:

— Да.

Цзун Юэ небрежно усмехнулась:

— Как и ожидалось. Даже после перерождения, пока я того хочу, никто в моём присутствии не сможет солгать.

С тех пор как в прошлой жизни, пролежав в тени тысячи лет, она убила Линь Цзэ и заняла его место, а затем, вознесясь как Богиня Истины, получила его Божественность — любой небожитель был лишён возможности лгать перед ней, если она того желала.

Цзун Юэ улыбнулась:

— Знаешь, старший брат? В тот момент, когда я поняла, что ты решил меня убить, я была так

счастлива. Ведь у меня наконец-то появился повод убить тебя.

Её слова ошеломили Линь Цзэ, но он лишь жалобно взмолился:

— Младшая сестра...

Цзун Юэ оставалась холодна. Все её страдания начались с того, что Линь Цзэ вырвал её Золотое Ядро ради Се Чжао, но за те обиды она уже отомстила. В прошлой жизни она поступила с ним точно так же, как он с ней, вырвав его Божественность в момент его вознесения.

Если бы в этой жизни Линь Цзэ не замышлял против неё зла, возможно, она бы не стала так спешить, чтобы не навлекать лишнюю карму. Но, к счастью, он остался таким же беспринципным, как и прежде.

Цзун Юэ нравилось чувство, что она может одним махом избавиться от угрозы.

— Младшая сестра, это я был глуп, пощади меня! — видя, что она молчит, Линь Цзэ в панике начал умолять.

— Я бы и хотела пощадить тебя, старший брат, но почему ты сам не подумал о том, чтобы пощадить меня? — улыбнулась Цзун Юэ.

В памяти всплыла сцена из прошлой жизни: она, брошенная на растерзание лютым зверям, плачет и умоляет, а кровь смешивается с её слезами, пропитывая форму секты Биюй. Тогда Линь Цзэ лишь с жалостью смотрел на неё и говорил: Младшая сестра, будь послушной. Если ты вернёшься живой и учитель узнает, как мне жить дальше? Считай, что твой приход в этот мир был лишь для того, чтобы пожертвовать Золотое Ядро старшему брату.

Сердце Цзун Юэ остыло в тот самый миг. Раз уж он не пощадил её, с чего бы ей проявлять милость к нему?

— Я ни за что не пощажу тебя, — мягко произнесла она тем самым тоном, которым он когда-то хвастался перед Се Чжао. — Ведь я, как известно, обладаю самым кротким и мягким нравом. Даже если ты раскроешь свой план, я никогда не буду с тобой враждовать.

Линь Цзэ покрылся холодным потом:

— Ты слышала, как мы с госпожой Се обсуждали это на рассвете?

Да, конечно, это так. Тогда он не закрыл дверь, и она, придя принести лекарство, всё услышала. Он сказал Се Чжао: Моя младшая сестра по натуре самая кроткая, даже если она

узнает о моём плане, она не пойдёт против меня. Госпожа Се, не переживайте. Именно поэтому она сейчас говорит такие жестокие вещи.

— Разве важно, слышала я или нет? — Цзун Юэ доброжелательно улыбнулась. — Важно то, что теперь, старший брат, я намерена с тобой враждовать.

Она достала из его рукава короткий клинок, который он заранее припрятал.

— Какой прекрасный нож. Если использовать его, чтобы забрать твою жизнь, ты наверняка не будешь мучиться.

Чем мягче она становилась, тем сильнее его охватывал ужас. Он не понимал, как его нежная младшая сестра превратилась в такого ядовитого скорпиона.

— Младшая сестра, успокойся! Это Се Чжао вынудила меня, я тут ни при чём! Она дочь главы секты Сюаньтянь из Среднего Мира, она для нас недостижима. Как я мог пойти против её слов?

— Она дочь главы секты Среднего Мира, и ты не осмелился ей перечить, поэтому решил убить меня? — Цзун Юэ на мгновение задумалась, а потом рассмеялась, глядя на него горящим взглядом. — И правда, отличная отговорка. Но я тебе не верю. Что теперь скажешь, старший брат?

Линь Цзэ потерял дар речи.

Мир, в котором они жили, состоял из бесчисленного множества земель, разделённых на уровни: Божественный Мир, Великие Миры, Средние Миры и Малые Миры. Божественный Мир стоял превыше всех.

Будучи совершенствующимся из Малого Мира, Линь Цзэ всегда мечтал вознестись в Средний Мир. Однако его талант уступал Цзун Юэ, а усердие — тем более, поэтому без сторонней помощи он вряд ли смог бы совершить вознесение.

Три дня назад дочь главы секты Сюаньтянь из Среднего Мира, Се Чжао, случайно повредила своё Золотое Ядро и оказалась в Малом Мире. Когда Линь Цзэ нашёл её, она пообещала: как только он поможет ей восстановить ядро, она заберёт его с собой в Средний Мир и поможет вступить в секту Сюаньтянь. А способом восстановления было использование другого Золотого Ядра.

Линь Цзэ соблазнился этим предложением и поддался на уговоры Се Чжао, решив забрать ядро у своей младшей сестры Цзун Юэ. Он знал, что после двадцати лет наставничества Даоса Бию, Цзун Юэ превыше всего ценит узы соучеников и не посмеет ему противостоять.

Но теперь всё шло совсем не так, как он планировал.

Его младшая сестра... она действительно хотела его убить.

Видя, как Цзун Юэ приближается с ножом, Линь Цзэ почувствовал, как на лбу вздулись вены, а сердце бешено заколотилось. Смерть стояла совсем близко, но он не хотел умирать.

— Младшая сестра, подумай! Учитель всегда больше всего хотел, чтобы мы жили в гармонии. Если ты поднимешь на меня руку, учитель будет убит горем. Он вырастил тебя, неужели ты сможешь смотреть, как он страдает из-за моей смерти?

Линь Цзэ не оставалось ничего, кроме как упомянуть Даоса Бию.

Цзун Юэ на мгновение замешкалась, и в сердце Линь Цзэ затеплилась надежда. Неужели ещё есть шанс?

<http://bllate.org/book/21960/2281674>